

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

А. М. ХЛУС¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматривается инновационная криминалистическая деятельность. На примере достижений научной школы криминалистики, которую возглавлял профессор А. В. Дулов, показаны возможности внедрения рекомендаций криминалистической науки в практическую деятельность по расследованию преступлений. Сделан акцент на проблеме методического обеспечения следственной деятельности в контексте его совершенствования на базе инновационных разработок научной школы криминалистики. Показаны недостатки существующих методик расследования преступлений. Частные методики расследования, разработанные на основе криминалистической характеристики преступлений, не удовлетворяют потребностям времени, так как сама криминалистическая характеристика не является совершенной научной категорией. Предлагается формировать названные методики расследования, основываясь на первоначальном выявлении и дальнейшей характеристике (описании) материальных элементов, составляющих структуру преступлений. Сделан вывод, что элементы материальной структуры преступления в сочетании с их криминалистической характеристикой дают наиболее полное представление об информационной модели конкретного вида преступного деяния, на основе которой следует формировать частные методики расследования.

Ключевые слова: преступление; расследование преступлений; криминалистика; частная методика расследования; криминалистическая характеристика; материальная структура.

CRIMINALISTIC INNOVATIONS AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE PRACTICE OF THE INVESTIGATOR

A. M. KHLUS^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The innovative forensic activity is considered in the article. On the example of the achievements of the scientific school of forensic science, which was headed by professor A. V. Dulov, the possibilities of introducing the recommendations of forensic science into the practice of investigating crimes are shown. The emphasis is made on the problem of methodological support of investigative activity in the aspect of its improvement on the basis of innovative developments of the scientific school of forensic science. The drawbacks of the existing methods of investigating crimes are shown. Developed on the basis of the forensic characterisation of crimes, private investigation methods do not meet the needs of the time, since the forensic characterisation itself is not a perfect scientific category. It is proposed to form private methods of investigation, based on the initial identification and further characteristics (description) of the material elements that make up the structure of crimes. It is concluded that the material structure of the crime, combined with the forensic characteristics of its elements, gives the most complete picture of the information model of a specific type of criminal act, on the basis of which private investigation methods should be formed.

Keywords: crime; crime investigation; forensic science; private investigation technique; forensic characteristics; material structure.

Образец цитирования:

Хлус АМ. Криминалистические инновации и их реализация в практической деятельности следователя. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2022;1:90–99.

For citation:

Khлus AM. Criminalistic innovations and their implementation in the practice of the investigator. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2022;1:90–99. Russian.

Автор:

Александр Михайлович Хлус – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры криминалистики юридического факультета.

Author:

Alexander M. Khлus, PhD (law), docent; associate professor at the department of criminalistics, faculty of law.
hлus.home@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6342-4754>

Введение

В современном обществе вряд ли кто-то будет отрицать необходимость внедрения инноваций в различные сферы жизнедеятельности людей. Наиболее актуальна эта тема для экономической, информационной, научно-технологической сфер. Одним из основных национальных интересов в области экономики является обеспечение роста и повышения конкурентоспособности белорусской экономики, что представляется возможным за счет научно-технологической сферы, призванной гарантировать «формирование экономики, основанной на знаниях, обеспечение развития науки и технологий как базы устойчивого инновационного развития Республики Беларусь»¹.

Содержание понятия «инновация» изначально отражает его экономико-технологические свойства. Данный термин впервые упоминается (и вводится в научный оборот) в работе Й. Шумпетера «Теория экономического развития» [1]. Понятие «инновация» он определил как коммерциализацию всех новых комбинаций изменений в развитии производства, «основанных на: 1) введении новых товаров и услуг; 2) применении новых материалов и компонентов (новые источники сырья); 3) внедрении нового метода производства; 4) открытии новых рынков сбыта; 5) введении новых организационных форм» [2, с. 218]. Изменения в развитии и появление «новых комбинаций», по мнению Й. Шумпетера, затрагивали также вопросы «реализации и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности»².

Современные ученые дают более широкое толкование и представляют инновацию в абстрактном виде как вершину «творческого или мыслительного процесса, когда возникает совершенно новая идея, способная изменить существующий порядок вещей» [3, с. 29]. Такой взгляд подчеркивает, что «инновация – это не всякое новшество или нововведение, а только такое, которое серьезно повышает эффективность действующей системы» [4, с. 190]. Под новшеством следует понимать новое знание, техническое или иное решение как результат интеллектуальной деятельности. Для новшества характерны следующие отличительные признаки: новизна по сравнению с имеющимися аналогами, возможность практической реализации, способность принести положительный экономический или иной полезный эффект, возможность создания на его основе новой или усовершенствованной

продукции, технологии, услуги, организационно-технического решения. Для того чтобы новшество трансформировалось в инновацию, необходимо его внедрение в практическую сферу, т. е. «достижение практического использования нового знания в целях удовлетворения определенных потребностей»³.

Наряду с экономическим взглядом и соответствующей трактовкой понятия «инновация» существует большое количество иных, отражающих специализированный подход с уклоном в определенную сферу деятельности. Общим для всех формулировок понятия «инновация» является указание на нововведение.

В соответствии с энциклопедией права и юридическим словарем термин «инновация» происходит от латинского слова *innovatio*, где *in* означает *в*, а *novatio* – *обновление, изменение*. Таким образом рассматриваемое понятие буквально можно перевести как *в направлении обновления и изменений*. Этот термин рассматривается в широком и узком смыслах. В широком смысле инновация понимается как «нововведение, преобразования в экономической, технической, социальной и иных сферах, основанные на новых идеях», а в узком смысле – как «первое использование изобретения, за которым следует распространение изобретения»⁴.

Для нашего исследования представляет интерес нормативная формулировка понятия «инновация». В соответствии с Законом Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-3 «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» инновация – это «введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера».

Наряду с экономикой тема инноваций представляет интерес для иных сфер общественных отношений: науки, образования, медицины, юриспруденции и т. д. В социальной сфере актуальность инноваций определяется необходимостью обеспечения общественной безопасности, снижения уровня преступности и криминализации общественных отношений.

Целью нашего исследования является рассмотрение особенностей внедрения в практическую деятельность по расследованию преступлений инновационных разработок криминалистической науки.

¹Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/acts/kontseptsiya-natsionalnoy-bezopasnosti-respubliki-belarus/> (дата обращения: 22.09.2021).

²Цит. по: Грищенко А. И., Дмитриева Е. А., Легченко М. А. Инновации – определение, классификация, стадии // Вестн. Брян. гос. ун-та. 2014. № 3. С. 182–187.

³Швакин В. Ю., Куликова Л. Л. О некоторых аспектах инвестиционно-инновационных процессов в сфере информационных технологий // Вестн. ИрГТУ. 2013. № 5. С. 17–21.

⁴Инновация [Электронный ресурс]. URL: <https://academic.ru/searchall.php?SWord=%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F&from=xx&to=ru&did=&stype=0> (дата обращения: 22.09.2021).

Основная часть

Среди наук уголовно-правового цикла криминалистика находится на переднем рубеже противодействия проявлениям преступной деятельности. В связи с этим одной из ее основных задач является разработка рекомендаций по применению технико-тактических средств, приемов и методов выявления, раскрытия и расследования преступлений, установления и изобличения лиц, виновных в их совершении.

Для того чтобы эти разработки были адекватны современным проявлениям преступной деятельности, криминалистике необходимо интегрировать и синтезировать в себе последние научно-технические достижения, т. е. осуществлять инновационную деятельность. Инновационный характер современной криминалистики обусловлен ускорением темпов развития криминалистической науки в условиях научно-технического прогресса [5, с. 61]. Такая специфика определяет потребность в осуществлении активной инновационной деятельности, включающей в себя разработку, внедрение и использование новейших информационных и наукоемких технологий, различного рода интеллектуальных систем, нанотехнологий и др. [6, с. 118].

Инновационный криминалистический продукт появляется в результате проведенных исследований множества субъектов (индивидуальных и коллективных), деятельность которых имеет прямое или косвенное отношение к сфере противодействия преступности. К этим субъектам относятся ученые-криминалисты (собственно ученые, практические работники, проявившие интерес к научной деятельности), представители специализированных направлений правоохранительной деятельности (следственная, оперативно-розыскная, экспертно-криминалистическая), имеющие интерес к новым криминалистическим разработкам, научно-исследовательские учреждения и их подразделения (научно-методические отделы, кафедры учреждений высшего образования и др.), научные криминалистические школы и др.

В пределах небольшой работы не представляется возможным рассмотреть специфику деятельности перечисленных субъектов, содержание и результаты их криминалистических исследований, особенности внедрения в практическую деятельность. Обратим только внимание, что инновационный криминалистический и иной продукт может быть следствием «заказа» государственного органа, заинтересованного в нем, либо возникнуть в результате инициативных изысканий субъекта исследовательской деятельности. В первом случае внедрение в практическую работу результата криминалистических ис-

следований не вызывает сомнений в связи с обособленностью в их востребованности и имеющихся место материальных затрат на их проведение. По этому пути идут специализированные государственные органы, непосредственно исследующие следы преступной деятельности. Например, Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – ГКСЭ) подписал соглашение о сотрудничестве с Национальной академией наук Беларуси в научно-технической сфере⁵.

Данное соглашение направлено на организацию научных разработок НАН Беларуси для ГКСЭ. Сотрудничество с органами ГКСЭ проходит по нескольким направлениям. Одним из них является использование банка ДНК Института генетики и цитологии НАН Беларуси при проведении научных исследований по направлению судебно-геномных экспертиз. Согласована возможность доступа сотрудников ГКСЭ к оборудованию государственного научного учреждения «Институт порошковой металлургии» для разработки эффективных технологий судебно-экспертного исследования неисправностей деталей транспортных средств. Эксперты также заинтересованы в использовании лазерных установок Института физики имени Б. И. Степанова НАН Беларуси для определения характера и давности патологических изменений в биологических тканях человека.

Также ГКСЭ проявил интерес к разработке компьютерных программ на основе алгоритмов самообучаемости (искусственные нейронные системы). Эти программные продукты необходимы по многим направлениям экспертно-криминалистических исследований (например, для оперативного установления личности человека по базам данных). Предметом обсуждения стала разработка технологий 3D-моделирования, специализированных средств фиксации обстановки мест происшествия, в том числе с использованием беспилотных летательных аппаратов. Значима для экспертной деятельности разработка и освоение технологий производства наборов реагентов для криминалистической ДНК-идентификации биологических образцов отдельных видов диких животных при расследовании дел о незаконной охоте [4, с. 191].

В аспекте нашего исследования на примере отечественной научной школы криминалистики рассмотрим ее достижения и особенности их внедрения в существующие системы практической деятельности.

Упоминание о белорусской научной школе криминалистики непременно связано с именем А. В. Дулова. Являясь основателем кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государ-

⁵Национальная академия наук Беларуси подписала соглашение о сотрудничестве с Государственным комитетом судебных экспертиз [Электронный ресурс]. URL: https://sudexpert.gov.by/ru/list_news_occurrence_n.html?news_id=3981 (дата обращения: 23.09.2021).

ственного университета, он внес значительный вклад в развитие криминалистической науки. Широкий научный кругозор, глубина аналитической проработки существующих теоретико-прикладных проблем позволили А. В. Дулову сформировать ряд новых научных направлений в теории криминалистики, опередивших свое время. Рассмотрим некоторые из них.

Используя системно-структурный подход, А. В. Дулов пришел к выводу, что следственные действия недостаточно изучать в отдельности. Будучи средствами решения тактических задач расследования, они могут применяться как автономно, так и в определенных комплексах. Эта особенность позволила ученому выделить самостоятельное тактическое средство, названное тактической операцией [7]. Разработанное профессором А. В. Дуловым учение о ней ориентировано на совершенствование деятельности по выявлению и расследованию преступлений.

С момента первого упоминания А. В. Дуловым в 1972 г. термина «тактическая операция» прошло 50 лет. С тех пор написано много научных работ, ключевой категорией в которых является тактическая операция. Но данная результативная разработка криминалистической науки не нашла должного применения в практической деятельности. Об этом свидетельствует проведенный автором опрос группы, состоящей более чем из 20 следователей, проходивших курсы повышения квалификации в одном из центральных ведомств Республики Беларусь. Большинство опрошенных признали, что не используют в практической деятельности такое средство, как тактическая операция. Одни из респондентов утверждали, что не сталкивались в своей практике с необходимостью ее проведения. Другие и вовсе с трудом вспомнили о наличии этого тактического средства и имели о нем не совсем четкое представление. Часть опрошенных обратили внимание на отсутствие упоминания о тактической операции в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь, что, по их мнению, не обязывает использовать ее на практике. Несколько следователей посчитали, что тактическое средство – прерогатива органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Такое отношение к тактической операции не вызывает оптимизма с позиции рассмотрения вопроса о повышении эффективности их деятельности по раскрытию и расследованию преступлений⁶.

Общие тенденции развития науки позволили А. В. Дулову выявить новый элемент в структуре научного знания и использовать его для совершенствования системы криминалистической науки, которую было предложено дополнить новым разделом о криминалистической стратегии. Ученый считал,

что в нем следует рассматривать вопросы, общие для расследования всех категорий уголовных дел. Данный раздел, по мнению А. В. Дулова, должен включать следующие компоненты:

«...а) выявление союзников и основы взаимодействия с ними (применительно к расследованию это основы взаимодействия с органами милиции, контрразведки, государственными контрольными и инспекционными органами, с формированиями общественности);

б) изучение общих моделей и методов расследования уголовных дел. В одних случаях следователь вынужден идти от отдельного факта к постепенному познанию преступного явления, в других же случаях ему известна общая система преступных действий и его работа направлена на выявление отдельных недостающих фактов. Эти общие подходы и должна изучать стратегия расследования;

в) изучение общих рекомендаций по организации процесса расследования (исследование особенностей мыслительной деятельности следователя и путей ее организации, организация процессов взаимодействия, правила формирования материалов уголовного дела);

г) изучение процессов противодействия и путей их предупреждения и ликвидации» [8, с. 28].

В раздел «Стратегия расследования», по мнению А. В. Дулова, следует включить вопросы, которые в настоящее время ученые-криминалисты «относят то к введению в криминалистику, то к следственной тактике, то к общим положениям методик расследования отдельных видов преступлений» [8, с. 27]. Например, общие правила и принципы расследования, его этапы, особенности мыслительной деятельности следователя при их построении, взаимодействие с другими подразделениями правоохранительных органов и т. д.

Против криминалистической стратегии выступил Р. С. Белкин. Он выразил мнение, что выделять самостоятельный раздел криминалистики нет необходимости, так как «то, что называют криминалистической стратегией, на деле как раз является современным представлением об организации и планировании расследования – оно должно составлять основную часть криминалистического учения о планировании расследования и, может быть, даже должно быть отражено в новом названии этого учения» [9, с. 80].

Тем не менее идея А. В. Дулова о криминалистической стратегии была принята многими белорусскими и российскими учеными-криминалистами. Г. А. Зорин в своих трудах предложил порядок разработки стратегии расследования преступлений, на основе которой субъект предварительного расследования формирует модель стратегии расследования

⁶Хлус А. М. Направления деятельности прокуратуры по противодействию коррупции и раскрытию взяточничества // Со-
времен. проблемы права, экономики и упр. Электрон. журн. [Электронный ресурс]. 2018. № 2(7). С. 113–120. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/211569> (дата обращения: 23.09.2021).

конкретных преступлений, проводит анализ разработанной стратегии, а также осуществляет подготовку к ее реализации [10, с. 96]. Он же разработал эвристические методы формирования стратегии и тактики следственной деятельности [11; 12, с. 148–193].

Стратегия, как специфическая разновидность и направление деятельности, представлена учеными в связи с иными аспектами уголовного судопроизводства. Например, Г. Г. Шиханцов в учебнике по юридической психологии выделил раздел, посвященный вопросам стратегии и тактики защиты по уголовным делам [13]. Этим же вопросам посвящена работа В. С. Соркина [14, с. 12].

Рассматривая учение о стратегии уголовного судопроизводства, М. О. Баев указал, что с ее помощью можно «структурировать и оптимизировать цели уголовного процесса и деятельности его профессиональных участников» [15, с. 39]. Д. С. Хижняк обратил внимание на то, что криминалистика в целом применяет две основные группы методов: стратегические и тактические [16, с. 229].

По мнению исследователей, изучение взглядов А. В. Дулова «позволяет говорить о назревшей необходимости продолжить изыскания криминалистов в развитии науки криминалистики и воплотить в жизнь идею о разработке самостоятельного раздела криминалистики – “Криминалистическая стратегия”» [17, с. 110].

Следует заметить, что в некоторых странах, например Германии, ученые рассматривают криминалистику как науку о методологии и стратегии обнаружения, расследования, выявления и предупреждения преступлений. В качестве ее основных разделов они выделяют криминалистическую тактику, технику и стратегию [18, S. 12].

Несмотря на значительную теоретическую разработку, криминалистическая стратегия (стратегия расследования) не стала самостоятельной дисциплиной в учебных заведениях и не нашла отражения в программных документах о противодействии преступности. Ее теоретические положения не реализуются в практической деятельности, хотя уже есть мнение о формировании новой стратегии расследования преступлений [19]. Следует отметить, что интерес молодых исследователей⁷ к данной теме не угас, и это позволяет надеяться на дальнейшее ее теоретическое и практико-ориентированное развитие. Но для этого необходимо решить проблемы, на которые указал А. В. Дулов⁸.

Наиболее значимым результатом изысканий научной школы А. В. Дулова явились разработка и формирование теории криминалистического изу-

чения преступления. В результате проведенных исследований А. В. Дулов отметил, что из «большого числа закономерностей, которые должна изучать криминалистика, выпадает важнейшее звено – само преступление. Так родилась идея о необходимости исследования в криминалистике материальной структуры преступления, которая в процессе научной разработки чаще стала называться криминалистической структурой преступлений» [20, с. 8].

Впервые термин «криминалистическая структура преступления» упоминается в работах Г. А. Густова. Рассматривая преступление как систему, ученый указал, что ее элементы образуют криминалистическую структуру преступления [21, с. 79]. В дальнейшем эта идея не получила должного развития в работах Г. А. Густова и других российских ученых-криминалистов. И только благодаря белорусской научной школе криминалистики, возглавляемой А. В. Дуловым, криминалистическая структура преступления как научное понятие получила дальнейшее развитие и соответствующую разработку. Толчком к этому послужило кризисное состояние криминалистики, связанное с разделением мнений ученых об эффективности криминалистической характеристики преступлений. Именно школа профессора А. В. Дулова поставила «под сомнение универсальность и всеобъемлющий характер понятия криминалистической характеристики преступлений» [20, с. 8].

На недостатки криминалистической характеристики одновременно с А. В. Дуловым впервые указали известные российские криминалисты Р. С. Белкин и И. Е. Быховский. В общей научной статье они отметили, что комплекс сведений, составляющих содержание криминалистической характеристики преступления, ничего нового для науки и практики не дает [22, с. 55]. В дальнейшем Р. С. Белкин закрепил свою уверенность в абстрактном характере криминалистической характеристики преступлений, указав, что она «из реальности превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом» [9, с. 223].

Автор данной статьи ранее рассмотрел имеющиеся проблемы криминалистической характеристики преступления и выразил свое отношение к ней [23]. Хотелось бы отметить, что мы не отрицаем все положительное, что связано с криминалистической характеристикой преступления, а также с ее значением для развития криминалистической науки, и считаем, что данная научная категория занимает достойное место в системе криминалистики, но некоторые ее положения требуют корректировки в контексте учения о криминалистической (материальной) структуре преступления.

⁷Копылова С. А. Понятие криминалистической стратегии в современной науке криминалистике и ее применение в расследовании транснациональных преступлений // Аллея науки [Электронный ресурс]. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/Collection_of_journals/Noyabr%2020tom%202019.pdf (дата обращения: 23.09.2021).

⁸Дулов А. В. Проблемы криминалистической стратегии [Электронный ресурс]. URL: https://pr.gov.by/ckeditor_assets/attachments/553/1997_Проблемы_крим_стратегии.pdf (дата обращения: 23.09.2021).

В то же время абстрактность криминалистической характеристики преступления, понимание низкого уровня ее практической значимости не явились препятствием для широкого применения этого понятия в сфере как теории, так и практики следственной деятельности.

Проблемы криминалистической характеристики касаются в первую очередь раздела криминалистической методики в части, относящейся к формированию эффективных частных методик расследования. На данном вопросе мы остановимся подробно.

Более полувека построение частных методик расследования основывается на системе теоретических данных о соответствующем виде или группе преступлений. Эту теоретическую систему составляют сведения, заимствованные преимущественно из уголовного права и криминологии. Данная система не охватывает все, что относится в уголовном праве и криминологии к определенному виду или группе преступлений. Авторы частных методик расследования, руководствуясь своим пониманием вопроса, отбирают определенную уголовно-правовую и криминологическую информацию, пригодную, по их мнению, для использования в качестве основы при разработке методического обеспечения деятельности по расследованию преступлений. Нередко частные методики расследования преступлений одного вида, описанные в монографических работах нескольких авторов, содержат различную совокупность уголовно-правовых и криминологических сведений.

Как основа построения частных методик расследования, часто используются уголовно-правовые сведения об объекте и предмете преступления, мотиве и цели совершения деяния, а также форме вины. Для теоретического обоснования частной методики расследования важны криминологические данные о типичной личности преступника и жертвы преступления, обстановке (времени, месте и условиях) его совершения. Теоретическая часть методик расследования также содержит информацию криминалистического характера. Она имеет отношение к типичным способам совершения и сокрытия данного вида или группы преступлений и типичным механизмам образования следов в результате их применения.

В итоге получается, что в основу построения частных методик расследования положены знания преимущественно из уголовного права и криминологии и в меньшей степени из криминалистики, однако это неверно. Дело в том, что в процессе расследования преступлений следователю приходится иметь дело с проявлениями «реальностей уголовного права» (Г. Гросс) [24, с. 109] в виде определенной системы следов, содержащих информацию о данных «реальностях».

Глубину мысли Г. Гросса о реальностях уголовного права далеко не все восприняли должным образом. Из множества значений термина «реальность» выделим указывающее на объективно существующие явления, факты, т. е. существующие действительно и проявляющиеся в виде материальных образований.

С точки зрения криминалистики то, что в уголовном праве представлено абстрактной моделью, называемой преступлением, в реальности проявляется в виде системы материальных элементов, взаимосвязанных в момент совершения деяния.

Совокупность уголовно-правовых, криминологических и криминалистических данных о преступлении ученые-криминалисты начали рассматривать в качестве его криминалистической характеристики. Данная научная категория прочно заняла свое место в частных методиках расследования видов и групп преступлений и используется как теоретическая основа для их построения. Криминалистическая характеристика преступлений, которую ученые предлагают именовать типовой информационной моделью преступления [25], получила широкое распространение как научная категория. Этому способствовало проведение в 1976 г. Всесоюзной криминалистической конференции, где вопросам криминалистической характеристики преступлений были посвящены доклады авторитетных ученых-криминалистов, высоко оценивших данную научную категорию и поддержавших дальнейшее ее исследование. Закреплению идеи о целесообразности развития учения о криминалистической характеристике преступлений благоприятствовали два специальных сборника научных трудов, изданных в Свердловске (1978) и Москве (1984).

На сегодняшний день неопределенность по многим вопросам криминалистической характеристики преступлений возросла. В результате этого сложилась безвыходная ситуация. С одной стороны, криминалистическая характеристика преступлений достигла такого уровня, когда ее дальнейшее развитие не способствует совершенствованию и, более того, создает проблемы для эволюции криминалистики как науки. С другой стороны, нельзя в один момент отказаться от криминалистической характеристики преступлений по причине ее глубокого укоренения в систему науки, практики и в сознание большинства ученых-криминалистов.

Мы считаем, что современные ученые должны приложить максимум усилий для совершенствования криминалистической характеристики преступлений. В связи с этим первоочередного решения требуют следующие задачи:

«...1) формирование единого, общепринятого понятия “криминалистическая характеристика преступлений”»;

2) уточнение ее природы, назначения, функций и роли в формировании частных криминалистических методик, а также места в криминалистической науке;

3) определение ее структуры и оптимального количества элементов, исследование содержания каждого из них, основ и принципов формирования и закономерных связей между ними;

4) изучение и определение связей и зависимостей между криминалистической характеристикой преступлений и другими характеристиками преступлений: уголовно-правовой, криминологической и др.;

5) разработка актуальных криминалистических характеристик для отдельных видов (родов) преступлений как информационных основ соответствующих частных криминалистических теорий и создание на их базе автоматизированных информационных систем» [26, с. 2610].

Имеющиеся на сегодняшний день методики расследования преступлений основываются на рассмотрении элементов их криминалистической характеристики, точное количество которых не является определенным. Например, О. В. Евстигнеева, исследуя преступления, связанные с использованием взрывных устройств, называет следующие элементы криминалистической характеристики:

1) сведения о способе подготовки, совершения и сокрытия преступлений (в некоторых случаях о механизме их совершения);

2) данные об орудиях, используемых для совершения данной категории преступлений;

3) описание типичных материальных следов и наиболее вероятных мест их обнаружения;

4) данные о личности преступника, мотивах и целях его действий (либо характеристика преступных групп);

5) данные, характеризующие потерпевшего;

6) информация об отдельных обстоятельствах совершения преступлений (обстановка, место, время)⁹.

Не требуется анализировать все элементы данной криминалистической характеристики, чтобы заметить, что она не акцентирует внимание на материальных составляющих структуры преступления.

Научные споры, связанные с криминалистической характеристикой преступлений, повлекли за собой необходимость поиска нового подхода к познанию преступления. Такой подход предложен в результате осознания важнейшей задачи криминалистики – установления совокупности материальных образований, составляющих между собой преступление.

В целях познания преступления с криминалистической точки зрения мы предлагаем в первую очередь начинать теоретическое исследование и практическую деятельность по расследованию с выявления совокупности общих материальных элементов, обя-

зательно имеющих в наличии при совершении любого преступления. Затем необходимо сделать криминалистическое описание отражательных возможностей каждого элемента и их связей с иными материальными элементами преступной структуры, т. е. необходима криминалистическая характеристика выявленных элементов материальной структуры преступления данного вида. Полнота информации, содержащаяся в следах-отражениях материальных элементов преступления, позволяет определить последовательность в изучении иных элементов системы преступления.

Актуальность познания материальной структуры преступлений обусловлена необходимостью совершенствования частных методик расследования, так как, сформированные на основе криминалистической характеристики, они представляют собой малоэффективные конструкции.

Анализ многообразия проявлений преступных деяний позволяет выделить в них следующие общие структурные элементы: субъект, совершивший преступление; объект преступного посягательства; средство совершения преступления; предмет преступного посягательства; предмет преступления. Это максимально возможная разновидность элементов материальной структуры преступления.

Для типовой структуры конкретного вида преступлений характерно определенное сочетание элементов, которое можно выявить путем анализа конструкции уголовно-правового состава. Определенная таким образом материальная структура имеет абстрактный характер. В дальнейшем при совершении преступления данного вида его материальные элементы проявляются в реальности, вступая между собой в различные связи.

Преступления одного вида могут отличаться количеством одноименных элементов, т. е. субъекты совершения деяния составляют преступную группу, которая осуществила посягательство на несколько объектов, и т. д.

В качестве субъекта любого преступления может рассматриваться только человек. Его отличительная особенность как элемента структуры преступлений в том, что он может рассматриваться в качестве как следообразующего, так и следовоспринимающего элемента. В зависимости от вида преступления функциональная связь субъекта с другими элементами преступной структуры может быть иной. Например, субъект совершения преступления против компьютерной безопасности может рассматриваться следовоспринимающим только по отношению к средству преступного посягательства.

Объект преступного посягательства в уголовном праве и криминалистике понимается по-разному. С точки зрения уголовного права объект преступления – это общественные отношения, на которые

⁹Евстигнеева О. В. Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием взрывных устройств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Саратов, 2001. С. 28–29.

посягает субъект преступления. Но общественные отношения не отражают следы, содержащие значимую криминалистическую информацию. С позиции криминалистики объект преступного посягательства также имеет материальный характер и независимо от других элементов преступной системы (субъект совершения преступления, предмет и средство преступного посягательства, предмет преступления) представляет собой «систему, на которую направлено преступное посягательство» [27, с. 51]. Перечень объектов преступного посягательства широк. В их числе можно назвать человека (убийство, причинение телесных повреждений и т. д.), транспортное средство (умышленное его повреждение), корпоративную компьютерную сеть (несанкционированное проникновение), складское и иное помещение (криминальный взлом) и т. д.

Средства совершения преступления содержат криминалистически значимую информацию об иных его структурных элементах. В этом качестве может выступать любой предмет, используемый для достижения преступной цели. Для данного элемента преступной структуры характерно многообразие и многочисленность. Ранее эта особенность учитывалась автором данной статьи при проведении классификации средств совершения преступлений по различным основаниям [28, с. 30]. В упомянутой работе в качестве примера средств совершения преступлений назовем орудия (топор, кирпич и др.), оружие (охотничье ружье, финский нож и др.), вещества (наркотические, взрывчатые и др.) и т. д.

Предметом преступного посягательства является материальный объект, который определяет направленность данного противоправного деяния. Как правило, его целью является завладение этим предметом без оказания на него воздействия в момент совершения преступления. В качестве предмета преступного посягательства А. Е. Гучок называет «денежные средства, документы, материальные ценности» [27, с. 52]. По нашему мнению, данный перечень может быть значительно расширен.

В криминалистической структуре предмет преступления является самостоятельным элементом. Для большинства уголовно наказуемых деяний,

в структуре которых он выделяется, характерно существование предмета преступления независимо от совершенных противоправных действий, образующих объективную сторону преступления. Данный элемент преступной структуры «отличается... тем, что в отношении него не совершается преступное посягательство, и он не используется как средство совершения преступления» [27, с. 53]. В качестве примера предмета преступления в его криминалистическом понимании можно назвать деньги, используемые в качестве платы за совершенное незаконное противоправное деяние.

Несмотря на детальную разработку последовательными А. В. Дулова учения о материальной структуре преступления, наличие множества соответствующих публикаций, защиту в 2014 г. докторской диссертации на данную тему проблема практического внедрения по сути инновационной идеи остается актуальной. Она не привлекла внимание не только практических работников, но также многих белорусских и российских ученых-криминалистов. До сих пор частные методики расследования преступлений разрабатываются на основе криминалистической характеристики, недостатки которой нами рассмотрены ранее.

Внедрение в практическую деятельность криминалистических инноваций – насущная потребность современности. Нормативной основой для решения этой проблемы может служить Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы¹⁰. В соответствии с этим документом одним из направлений, обуславливающих решение задач по формированию и ускоренному развитию наукоемких и высокотехнологичных секторов национальной экономики, базирующихся на производствах V и VI технологических укладов, а также закреплению позиций Беларуси на рынках наукоемкой продукции, является обеспечение безопасности человека, общества и государства. В рамках этого направления целесообразна реализация инновационных криминалистических разработок для эффективного противодействия преступной деятельности, в том числе коррупции, что в результате будет способствовать обеспечению национальной безопасности.

Заключение

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1) научные достижения школы криминалистики под руководством А. В. Дулова являются основой инновационной деятельности в сфере противодействия современной преступности;

2) учение о криминалистической (материальной) структуре преступления, разработанное в рамках научной школы А. В. Дулова, позволяет рассмотреть

материальные элементы, составляющие систему преступления;

3) для формирования частной методики расследования в качестве ее теоретической основы предлагается использовать информационную модель преступного деяния, базирующуюся на данных о его материальных структурных элементах, описанных (характеризуемых) с точки зрения криминалистической науки.

¹⁰Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/P32100348_1632171600.pdf (дата обращения: 24.09.2021).

Библиографические ссылки

1. Шумпетер ЙА. *Теория экономического развития*. Автономов ВС, Любский МС, Чепуренко АЮ, переводчики. Москва: Прогресс; 1982. 174 с.
2. Сафронов ИВ. Понятия «инновация» и «инновационная деятельность»: сущность и содержание. *Вопросы современной науки и практики*. 2008;4(1):217–226.
3. Славин ББ. Информационные технологии и инновации. *Инноватика и экспертиза*. 2015;2:28–37.
4. Кирвель ВК. Инновационные технологии в криминалистике и судебно-экспертной деятельности: современное состояние и перспективы развития. В: Шабанов ВБ, редактор. *Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора А. В. Дулова; 25 октября 2019 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2019. с. 190–193.
5. Аверьянова ТВ, Белкин РС, Корухов ЮГ, Российская ЕР. *Криминалистика*. Белкин РС, редактор. Москва: НОРМА; 1999. 990 с.
6. Жижина МВ. Инновационное развитие криминалистики на современном этапе. *Lex russica*. 2012;1:117–125.
7. Дулов АВ. *Тактические операции при расследовании преступлений*. Минск: Издательство БГУ; 1979. 128 с.
8. Дулов АВ, Грамович ГИ, Лапин АВ, Костров АИ, Куприянова АА, Андреев ИС и др. *Криминалистика*. Дулов АВ, редактор. Минск: Экоперспектива; 1996. 415 с.
9. Белкин РС. *Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики*. Москва: НОРМА; 2001. 240 с.
10. Зорин ГА. Технологии криминалистической стратегии. *Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства*. 2014;2:95–99.
11. Зорин ГА. *Эвристические методы формирования стратегии и тактики следственной деятельности*. Гродно: ГрГУ имени Янки Купалы; 1991. 88 с.
12. Зорин ГА. *Криминалистическая эвристика. Том 1*. Гродно: ГОУТ; 1994. 260 с.
13. Шиханцов ГГ. *Юридическая психология*. Москва: Зерцало; 1998. 352 с.
14. Соркин ВС. *Стратегия и тактика защиты по уголовным делам*. Гродно: ГрГУ имени Янки Купалы; 1995. 116 с.
15. Баев МО. О криминалистической стратегии и принципах ее конструирования (на примере стратегических принципов деятельности адвоката-защитника). *Воронежские криминалистические чтения*. 2012;14:39–57.
16. Хижняк ДС. Криминалистическая стратегия расследования преступлений и борьбы с ними. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2016;2(109):229–234.
17. Ревтова СЮ. Необходимость развития криминалистической стратегии как наследия профессора Андрея Васильевича Дулова. В: Шабанов ВБ, редактор. *Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора А. В. Дулова; 25 октября 2019 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2019. с. 107–110.
18. Berthel R, Mentzel T, Schröder D, Spang T, Clages H, Neidhardt K. *Grundlagen der Kriminalistik / Kriminologie*. Hilden: Verlag deutsche Polizeiliteratur; 2013. 176 S.
19. Зайцев ОА, Пастухов ПС. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2019;46:752–777. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-752-777.
20. Балашенко СА, Шабанов ВБ, Шумак ГА, Веренчиков ИР. Андрей Васильевич Дулов: развитие теории и практики криминалистики. В: Шабанов ВБ, редактор. *Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора А. В. Дулова; 25 октября 2019 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2019. с. 5–11.
21. Густов ГА. Моделирование – эффективный метод следственной практики и криминалистики. В: Панасевич ВГ, редактор. *Актуальные проблемы советской криминалистики*. Москва: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; 1980. с. 78–84.
22. Белкин РС, Быховский ИЕ, Дулов АВ. Модное увлечение или новое слово в науке? *Социалистическая законность*. 1987;9:51–62.
23. Хлус АМ. Криминалистическая характеристика и ее значение для формирования методик расследования корупционных преступлений. *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2018;1:179–190.
24. Белкин РС. *Криминалистика*. Москва: Большая Российская энциклопедия; 1993. 111 с.
25. Ищенко ЕП, Колдин ВЯ. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования. *Правоведение*. 2006;6:128–144.
26. Бессонов АА. Исторические основы возникновения и развития института криминалистической характеристики преступлений. *Актуальные проблемы российского права*. 2014;11(48):2607–2611.
27. Гучок АЕ. *Криминалистическая структура преступления*. Минск: БГУ; 2007. 151 с.
28. Хлус АМ. Средства совершения преступлений как элемент их криминалистической структуры. *Российское право: образование, практика, наука*. 2018;1:24–32.

References

1. Shumpeter JA. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [Economic development theory]. Avtonomov VS, Lyubskii MS, Chepurenko AYU, translators. Moscow: Progress; 1982. 174 p. Russian.
2. Safronov IV. Concepts of «innovation» and «innovative activity»: essence and content. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki*. 2008;4(1):217–226. Russian.

3. Slavin BB. Information technology and innovation. *Innovatika i ekspertiza*. 2015;2:28–37. Russian.
4. Kirvel' VK. [Innovative technologies in criminalistics and forensic activity: current state and prospects of development]. In: Shabanov VB, editor. *Kontseptual'nye osnovy sovremennoi kriminalistiki: teoriya i praktika: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 95-letiyu so dnya rozhdeniya zaslužennogo deyatelya nauki Respubliki Belarus', doktora yuridicheskikh nauk, professora A. V. Dulova; 25 oktyabrya 2019 g.; Minsk, Belarus'* [Conceptual foundations of modern criminalistics: theory and practice: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 95th anniversary of the birth of the honored scientist of the Republic of Belarus, doctor of law, professor A. V. Dulov; 2019 October 25; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 190–193. Russian.
5. Aver'yanova TV, Belkin RS, Korukhov YuG, Rossiiskaya ER. *Kriminalistika* [Forensic science]. Belkin RS, editor. Moscow: NORMA; 1999. 990 p. Russian.
6. Zhizhina MV. [Innovative development of forensic science at the present stage]. *Lex russica*. 2012;1:117–125. Russian.
7. Dulov AV. *Takticheskie operatsii pri rassledovanii prestuplenii* [Tactical operations in the investigation of crimes]. Minsk: Publishing House of the Belarusian State University; 1979. 128 p. Russian.
8. Dulov AV, Gramovich GI, Lapin AV, Kostrov AI, Kupriyanova AA, Andreev IS, et al. *Kriminalistika* [Forensic science]. Dulov AV, editor. Minsk: Ekoperspektiva; 1996. 415 p. Russian.
9. Belkin RS. *Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossiiskoi kriminalistiki* [Forensic science: problems of today. Topical issues of Russian forensic science]. Moscow: NORMA; 2001. 240 p. Russian.
10. Zorin GA. [Forensic strategy technologies]. *Vesnik Grodzenskaga dzjarzhavnaga wniversitjeta imja Janki Kupaly. Seriya 4. Pravaznavstva*. 2014;2:95–99. Russian.
11. Zorin GA. *Evristsicheskie metody formirovaniya strategii i taktiki sledstvennoi deyatel'nosti* [Heuristic methods of forming the strategy and tactics of investigative activity]. Grodno: Yanka Kupala State University of Grodno; 1991. 88 p. Russian.
12. Zorin GA. *Kriminalisticheskaya evristika. Tom 1* [Forensic heuristics. Volume 1]. Grodno: GOUT; 1994. 260 p. Russian.
13. Shikhantsov GG. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. Moscow: Zertsalo; 1998. 352 p. Russian.
14. Sorkin VS. *Strategiya i taktika zashchity po ugovolnym delam* [Strategy and tactics of defense in criminal cases]. Grodno: Yanka Kupala State University of Grodno; 1995. 116 p. Russian.
15. Baev MO. [On the forensic strategy and the principles of its construction (on the example of the strategic principles of a lawyer-defender)]. *Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya*. 2012;14:39–57. Russian.
16. Khizhnyak DS. Forensic strategy of crime investigation and crime combatting. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*. 2016;2(109):229–234. Russian.
17. Revtova SYu. [The need to develop a forensic strategy as a legacy of Professor Andrey Vasilyevich Dulov]. In: Shabanov VB, editor. *Kontseptual'nye osnovy sovremennoi kriminalistiki: teoriya i praktika: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 95-letiyu so dnya rozhdeniya zaslužennogo deyatelya nauki Respubliki Belarus', doktora yuridicheskikh nauk, professora A. V. Dulova; 25 oktyabrya 2019 g.; Minsk, Belarus'* [Conceptual foundations of modern criminalistics: theory and practice: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 95th anniversary of the birth of the honored scientist of the Republic of Belarus, doctor of law, professor A. V. Dulov; 2019 October 25; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 107–110. Russian.
18. Berthel R, Mentzel T, Schröder D, Spang T, Clages H, Neidhardt K. *Grundlagen der Kriminalistik / Kriminologie*. Hilden: Verlag deutsche Polizeiliteratur; 2013. 176 S.
19. Zaitsev OA, Pastukhov PS. Formation of a new strategy for investigating crimes in the era of digital transformation. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2019;46:752–777. Russian. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-752-777.
20. Balashenko SA, Shabanov VB, Shumak GA, Verenchikov IR. [Andrey Vasilievich Dulov: development of the theory and practice of forensic science]. In: Shabanov VB, editor. *Kontseptual'nye osnovy sovremennoi kriminalistiki: teoriya i praktika: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 95-letiyu so dnya rozhdeniya zaslužennogo deyatelya nauki Respubliki Belarus', doktora yuridicheskikh nauk, professora A. V. Dulova; 25 oktyabrya 2019 g.; Minsk, Belarus'* [Conceptual foundations of modern criminalistics: theory and practice: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 95th anniversary of the birth of the honored scientist of the Republic of Belarus, doctor of law, professor A. V. Dulov; 2019 October 25; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 5–11. Russian.
21. Gustov GA. [Modelling is an effective method of investigative practice and forensic science]. In: Panasevich VG, editor. *Aktual'nye problemy sovetskoi kriminalistiki* [Actual problems of Soviet criminology]. Moscow: Vsesoyuznyi institut po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti; 1980. p. 78–84. Russian.
22. Belkin RS, Bykhovskii IE, Dulov AV. [Fashionable hobby or a new word in science?]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 1987;9:51–62. Russian.
23. Khlus AM. [Forensic characteristics and its importance for the formation of methods for investigating corruption crimes]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal*. 2018;1:179–190. Russian.
24. Belkin RS. *Kriminalistika* [Forensic science]. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya; 1993. 111 p. Russian.
25. Ishchenko EP, Koldin VYa. [Typical information model of a crime as the basis of the investigation methodology]. *Pra-vovedenie*. 2006;6:128–144. Russian.
26. Bessonov AA. [The historical foundations of the emergence and development of the institution of criminalistic characteristics of crimes]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2014;11(48):2607–2611. Russian.
27. Guchok AE. *Kriminalisticheskaya struktura prestupleniya* [Forensic structure of the crime]. Minsk: Belarusian State University; 2007. 151 p. Russian.
28. Khlus AM. [Means of committing crimes as an element of their criminalistic structure]. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*. 2018;1:24–32. Russian.